

Играй в меня, или Порочная расплата

Автор:

[Саманта Аллен](#)

Играй в меня, или Порочная расплата

Саманта Аллен

Я приехала в этот город, чтобы узнать, куда пропала моя сестра. Но я угодила в лапы бездушного монстра. Он принял меня за мою сестру и считает, что я обворовала его. И расплачиваться телом по долгам сестры придётся именно мне...

Саманта Аллен

Играй в меня, или Порочная расплата

Глава 1. Николь

Чему вы посвящаете свой отпуск? Отправляетесь поджаривать свою хорошенькую попку до хрустящей корочки на тропические острова? Или приезжаете к престарелым родителям, чтобы помочь им разобраться с садом?.. Или спите до полудня, потому что до рассвета плясали в клубе?..

Любой из этих вариантов в сто раз лучше, чем мой вариант проведения отпуска.

Затея была дерьмовой.

Но я давно не виделась со своей сестрой.

Очень-очень давно.

Я и Моника – близняшки. Но при разводе наши родители поделили не только деньги, имущество, домашних животных, но и нас с сестрой.

Поэтому Моника, родившаяся на несколько минут раньше меня, отправилась жить к папочке.

А я осталась с мамой.

Родители поссорились настолько сильно, что мама выскочила замуж очень быстро, поменяла свою фамилию и мою заодно.

Поэтому я стала Николь Парсон, а сестрёнка осталась при старой фамилии отца. Моника Гейбл.

Разделять близнецов – это всё равно, что отрезать один палец от пятерни. Было очень тяжело поначалу. Меня как будто лишили моей тени. Или наоборот. Тень, то есть я, осталась, а мой оригинал уехал далеко-далеко.

Мои упёртые предки были очень категоричными. Настолько категоричными, что мама заявляла:

– Никки, ты только моя. У тебя нет ничего общего с Гейблами.

И, страшно сказать, но мама даже запрещала мне общаться с сестрой, считая, что папаня её ничему хорошему не научит. Да и не мог никто Моника научить ничему хорошему, по мнению мамы. Потому что Моника пошла вся в папудурным характером.

В то время как я была похожа на маму. Тихая и спокойная, но если закусить удила... Держите меня семеро!

С Моникой я общалась. Сначала по телефону тайком, потом мы переписывались в социальных сетях.

А когда я стала жить самостоятельно, отдельно от мамы, то даже виделась с Моникой несколько раз.

Внешне мы были похожи, как две капли воды. Только причёски у нас были разные. А ещё Моника не раз экспериментировала с цветом волос. Но в последний раз сестра остановилась на природном цвете волос тёмный шоколад.

Возможно, мама была права. Мы были разными! Да, с самого начала Моника была заводная, задорная девчонка. Она превратилась в активную молодую девушку.

Она была первой во всём.

Моника первой в десять лет попробовала курить на заднем дворе нашего дома, и смеялась надо мной, что я трушу. Моника первой поцеловалась с мальчиком, когда ей стукнуло двенадцать.

Потом наши родители развелись...

Но карта побед Моника и её первых достижений росла. Первый секс, первая работа, первая попытка жить с парнем.

Когда мы созванивались, её жизнь казалась мне кипящим потоком! Когда она успевала столько?!

А я была словно ленивое, тихое озерцо: школа, выпускной бал, торопливые поцелуи и попытка петтинга, весьма неудачного. Колледж и работа в небольшой фирме помощником бухгалтера.

Чёрт побери, со скуки помереть можно! А Моника только вернулась с путешествия по Штатам... Или...

Ох, продолжать можно долго!

А Николь Парсон могла похвастаться только длиннющим списком самых скучных дел на планете.

Наверное, я и на самом деле была тенью. Когда Моника рассказывала о своей бурной жизни, я словно жила ею жизнью, а не своей.

Ведь что примечательного было у меня?

Стабильная работа и небольшой доход? Поездка раз в две недели к маме в гости в другой городок?.. Патологическая боязнь близости с мужчинами после похода на одну вечеринку, где пьяный однокурсник попытался меня изнасиловать?

Брр-р... Стоит только представить, как мне становится противно!

Я сразу же вспоминаю слюнявые поцелуи, тяжёлый запах алкоголя, мерзкий, удушливый запах мужского пота и саднящие ощущения между ног...

Негодяя оттащил один из однокурсников. Спаситель был неплохим парнем и потом начал подкатывать ко мне, предлагая встретаться. Но я не могла довериться ему. Ведь и тот, первый, в начале был довольно милым. Но стоило ему выпить и покурить, как он превратился в животное!

Мне казалось, что все мужчины в определённый момент становятся именно такими – похотливыми зверьми без человеческого облика!

Поэтому я, Николь Парсон, до двадцати двух лет прожила в своём маленьком, тихом мирке раковины, лишь изредка высывая из неё свой носик. И то только для того, чтобы удивиться приключениям своей сестрицы! Удивиться, прожить мысленно её жизнь и вновь вернуться в свой ограниченный мир.

Моника последний раз созванивалась со мной и приглашала к себе в гости. Я до последнего откладывала поездку: то времени не было, то желания, то мне просто было очень страшно приехать в огромный мегаполис. Да-да, я трусиха!

Но потом на фирме, где я работала, случился пожар на складе стройматериалов. Убытки были огромные. Мой отпуск внезапно и вынужденно продлился на неопределённое время.

Я планировала сама приехать к Монике. Тем более, от неё давно ничего не было слышно! Вот уже почти три месяца.

Моника могла исчезнуть на неделю или даже на две, не давая мне о себе знать. Но потом всегда объявлялась. Но на этот раз сестра не давала о себе знать. А потом я получила от неё всего одно-единственное сообщение: «Помоги мне...»

Я перезвонила, но телефон оказался отключенным. Я не могла дозвониться до сестры. Страничка Facebook сообщала, что сестра не заходила в социальную сеть уже давно.

Я переживала за сестру. Кроме меня, за неё было некому переживать. Мама полностью посвятила себя новой семье, воспитывая пасынка. А недавно она объявила, что будет рожать! В сорок три года!

Разумеется, волнения моей маме были ни к чему. Да и не волновалась бы она из-за сестры, ведь она была Моникой Гейбл!

А папаша... Папаша неудачно попал в автомобильную аварию и разбился больше двух лет назад. Моника была самостоятельной и заботилась о своей жизни так, как умела.

Я предупредила маму, что поеду в путешествие. Но я не стала уточнять, что хочу разыскать пропавшую сестру.

Моя затея с розыском сестры была дерьмовой...

Но когда я выходила из вагона скорого поезда я ещё не знала об этом.

Глава 2. Николь

Всё пошло не так с самого начала.

Портленд, штат Орегон, встретил меня самым настоящим ливнем. Был конец июня, но погода стояла сырая и промозглая. Мне показалось, будто я нахожусь в Лондоне, а не на северо-западном побережье Тихого океана.

Был сильный ливень, а я – без зонта. Мои белоснежные кеды с цветочным принтом промокли сразу же. Я едва дохлюпала до остановки наземного метро MAX (Metropolitan Area Express).

Я сверилась с адресом, записанным в телефоне. Сестра раньше писала, что снимала комнату вместе с одной девушкой. Район был не самый благоприятный, как я поняла. Но я и не ожидала увидеть королевские хоромы. Я знала, что мы с Моникой – простые смертные, а не небожители.

Я долго стучала и звонила, прежде чем дверь открылась. На пороге квартиры стояла женщина среднего возраста, с маленьким ребёнком на руках.

– Чего тебе? – грубо спросила она.

– Добрый вечер! Я ищу свою сестру. Моника Гейбл. Она снимает эту квартиру.

– Бред! Я живу здесь уже четыре месяца! – фыркнула женщина.

Она собралась закрыть дверь, но я успела всунуть носок своего кеда.

– Эй, ты! – возмутилась женщина.

– Простите! Но вдруг вы знаете её соседку? Мэнди Скай? – улыбнулась я.

– Мэнди? Шлюха Мэнди? О, я её знаю, да! Вот только зря ты её ищешь здесь! Она наверное работает! – расхохоталась женщина.

– Простите? Я не понимаю вас... – растерялась я и чихнула.

– Чего ты не понимаешь, а? – неприязненно покосилась на меня женщина, но потом спросила. – Сестру ищешь? Родную, что ли?

– Да, родную... Она пропала. И вот уже три месяца о ней ничего не слышно. Если вы знаете хоть что-то, скажите, пожалуйста!

Наверное, Розу впечатлил мой вид, как у мокрой курицы. Женщина отступила назад и кивнула.

- Ладно, проходи. Я - Роза.

- Спасибо! Я - Николь!

Роза провела меня на кухню и кинула мне застиранное полотенце, чтобы я просушила волосы.

- Скажу тебе сразу, твою сестру я не знаю. Я эту квартиру начала снимать, но видела другую девушку. А вот на этом фото, наверное, твоя сестра. Вы очень похожи.

- Мы близняшки, - ответила я.

Роза подошла к старому холодильнику и сняла фотографию. На фотографии была моя сестра в обнимку с девушкой, которую я знала как Мэнди Скай. Не очень-то похоже на имечко...

- Почему вы сказали, что Мэнди Скай - шлюха? - спросила я.

- Потому что однажды, когда эту квартиру снимала уже я, приходил один парень, искал Мэнди. Он был пьян и орал под дверь, что заплатит Мэнди за ночь, как все её клиенты! Вот поэтому я и говорю, что Мэнди была шлюхой.

Я растерянно повертела в руках фотографию и увидела на обороте номер телефона.

- Вы не против, если я заберу это фото?

- Забирай! Оно не моё!

- Спасибо за всё... - поблагодарила я Розу и внезапно замаялась. - Скажите, а вы не знаете, где можно снять недорогой номер в мотеле? Я первый раз в этом городе и ещё ничего не знаю.

Роза пожевала губы, потом назвала мне два-три адреса. Но предупредила, что публика там собирается не очень благородная.

- Спасибо. Как я могу вас отблагодарить?

- Да не за что меня благодарить! - сказала Роза и выпроводила меня, потому что малыш начал громко плакать.

Я позвонила по номеру телефона. Сначала мне очень долго никто не отвечал.

Потом я услышала грохот музыки и запыхавшийся женский голос спросил:

- Аллё?

- Мэнди Скай? - спросила я.

- Милочка! Я не Мэнди, ясно? - взвизгнула девица. - Иди на...

- Я ищу свою сестру! - выпалила я. - Я нашла фотографию. На ней моя сестра и Мэнди. А на обороте ваш номер телефона...

- Ну и что с того?

- Вы знаете, как найти Мэнди? Или у вас есть её номер телефона? - не отставала я.

- Есть, конечно! - фыркнула девица. - Но я предпочла бы его не знать!

- Вы можете продиктовать мне этот номер?

- Что? Нет, конечно же! - ответила девушка и крикнула в сторону. - Уже иду, Эндрю!

Девушка сказала мне:

- Крошка, мне пора идти работать!

– Пойдите! Где вы работаете? Я приеду и заплачу вам за номер телефона Мэнди.

– О-о-о-о-у! – довольно протянула девушка. – Давай сотню баксов? Идёт?

– Идёт! – согласилась я. – Куда приехать?

– «Грязный Индиго». Это клуб на пересечении Седьмой и Пятой. Скажешь амбалу, что ты к милашке Шейне.

– Очень приятно, Шейна, – вежливо ответила я.

Девушка расхохоталась в ответ и отключилась.

Глава 3. Николь

Я устала после дороги. Но мне не хотелось терять время. Я взяла такси и поехала в клуб «Грязный Индиго». Разумеется, охранник даже не посмотрел в мою сторону. Но когда я сказала, что зайду к милашке Шейне, амбал зашевелился и послал своего напарника спросить, ждут ли меня.

Через несколько минут мне позволили зайти и провели меня в гримёрную. Я сразу же остолбенела и смутилась, увидев кучу полуголых или голых девиц.

Я застыла на пороге, меня кто-то толкнул.

– Не стой, дурочка! Дай пройти! К кому ты, вообще, пришла? – возмутилась девица.

– Мне нужна «милашка Шейна»!

– Она всем нужна! – рассмеялись две девушки. Они помогли друг другу надеть кожаный костюм с кучей ремешков на заклёпках.

- Сядь в угол и не мешайся! Шейна сейчас вернётся! Подожди...

Ждать мне пришлось недолго. Кто-то вошёл в гримёрную.

- Шейни, милая, тебя дожидается какая-то девица! - сообщили ей.

Я обернулась как раз в тот момент, когда девушка подошла ко мне. Шейна была смуглокожей, темноволосой. Её лицо было очень ярко накрашено. Блестки усыпали всё её лицо. Она очень удивилась, увидев меня, но потом нахмурилась.

- Чего тебе? - грубо спросила она.

- Я - Николь. Я звонила вам по поводу телефона Мэнди Скай.

- Николь?

Шейна натянула шёлковый халатик и закурила. Потом она внезапно подалась вперёд и обхватила мой подбородок пальцами. Шейна повертела лицо из стороны в сторону и хмыкнула.

- Удивлены сходством между мной и Моникой? - спросила я. - Мы - близняшки.

- Впервые слышу! - пробормотала Шейна и сделала вид, что её больше не волнует мой внешний вид. - Ну, зачем пришла?

- Мне нужен номер телефона Мэнди Скай.

- Шалава Мэнди! - усмехнулась Шейна.

- Вы знаете её?

- Знала! - фыркнула Шейна. - Сучка, каких поискать! Увела четверых моих постоянных клиентов, дрянь! Шалава...

Девушка, сидящая рядом, рассмеялась.

- Ох, Шейни, детка! Не стоит так переживать! У нас – приличное заведение. Мы танцуем для клиентов, а не трахаемся с ними!

Девушка поцеловала Шейну в щёку и вышла.

- Вы – танцовщица? – спросила я у Шейны.

- Детка! – фыркнула она. – Ты в Портленде! Здесь стриптиз-клубов больше, чем казино в Лас-Вегасе. Разумеется, я танцовщица! Кажется, тебе нужен был номер телефона Мэнди?

Шейна протянула мне ладонь. Я всунула ей стодолларовую купюру. Шейна припрятала её в лифчик.

- Записывай!

Шейна скороговоркой выпалила номер и отвернулась.

- Пойдите. Не скажете, почему ваш номер написан на этом фото?

Шейна едва взглянула на фотографию.

- Понятия не имею. Ты хотела номер телефона Мэнди? Ты его получила! Найдёшь её, передай, что она – дырка!

Шейна вскочила и скрылась в конце помещения.

- Джо! Уведи гостью! – крикнула она.

Ко мне кинулся смазливый парень, по всей видимости, гей, но жутко сильный. Он вытолкнул меня в два счёта.

- Пойдите же! Я ещё не поговорила! – упиралась я.

Но Джо меня вытолкнул через чёрный выход. Он хотел захлопнуть дверь, но я успела всунуть ногу. Конечно, я заработала синяк, но дверь не закрылась. Я

схватила Джо за рукав.

- Пожалуйста! – взмолилась я.

Джо смерил меня взглядом, потом закатил глаза и вздохнул. Парень вышел на улицу и прислонился к стене.

- Ладно! Только не смотри на меня так, словно я Иисус. Сигаретку не одолжишь?

- Я не курю. Но могу дать тебе на сигареты!

- Детка, я не шлюшка. Я – визажист! – возмутился парень, но купюру принял.

К тому же он достал свои сигареты из заднего кармана джинсов и закурил.

- Спасибо, что согласились поговорить со мной, Джо! – поблагодарила я.

Парень рассмеялся:

- Никогда не говори так! Все подумают, что ты – коп. Копов здесь не любят. Разумеется, если речь не идёт о грязных копах. Последних просто ненавидят!

- Извините. Я ищу свою сестру, Монику. Она жила с девушкой, Мэнди Скай.

- Угу... Дальше что?

- Моника долгое время не давала о себе знать. Потом прислала сообщение: «Помоги мне!»

- Ха! И ты приехала? Смотри, как бы помощь не потребовалась тебе, золотце!

- Джо, просто расскажи мне всё, что знаешь! – попросила я.

- Так. Для начала попробуй позвонить на тот номер, что дала тебе милашка Шейна! – усмехнулся Джо.

Я начала набирать номер, а Джо сказал:

- Спорим, что скажут: «номер отключен или не существует»?

Глава 4. Николь

Джо оказался прав. Номер был отключен.

- Выходит, что Шейна продала мне липу за сотню баксов? – возмутилась я.

- Нет, конечно! – хихикнул Джо. – Но давай к делу. Шейна ненавидит Мэнди за то, что та увела у неё клиентов. Шейна и Мэнди в самом начале неплохо станцевались и даже появлялись вместе на вечеринках! Но потом Мэнди сдружилась с другой девчонкой. Мало того, что она начала перетягивать к себе клиентов Шейны, так ещё и трахалась с ними! Как обычная шалава, представь себе! Разумеется, когда слушок добрался до хозяина заведения, он выпнул Мэнди. У нас – приличный клуб! Только танцы – и никакого секса. Но некоторые клиенты ушли вслед за Мэнди... Как-то так, золотце!

- И это всё? Где сейчас я могу найти Мэнди?

- Боюсь, что нигде! – вздохнул Джо. – Ходят слухи, что она кормит рыб в реке Уилламетт. Я склонен верить этим слухам, потому что от неугомонной Мэнди нет слухов вот уже второй месяц...

- Боже!

- Печально, наверное. Но мне всё равно! – пожал плечами Джо.

- А что насчёт моей сестры, Моники? Она выглядит, как...

- Как ты! – улыбнулся Джо. – Я сразу запомнил твою мордашку! Или её? – хитро улыбнулся Джо.

- Ты видел Монику?

- Всего один раз на совместной пирушке! Шейна едва не надрала космы Мэнди, когда перебрала лишнего. А Моника быстренько прекратила драчку и увела подругу.

- Ты знал, чем занималась моя сестра? - спросила я, но уже знала ответ Джо.

- Танцевала стриптиз, разумеется! Но девица она была непостоянная! То тут поработает, то там!.. К тому же, говорят, работала мимо кассы. То есть принимала клиентов у себя. Это не поощряется, не-а... - покачал головой Джо.

- Ты не знаешь, где я могу её найти?

Джо помедлил всего мгновение, потом отрицательно мотнул головой.

- Джо! Пожалуйста! - попросила я.

В моём голосе слышались слёзы.

- Пожалуйста, Джо... - мой подбородок дрожал. Я уже хлюпала носом, говоря. - Кроме меня, больше некому позаботиться о моей сестре! Наши родители давно развелись, ещё с самого детства...

- Стоп-стоп-стоп! Не дави мне на жалость! Иначе я вспомню своё трудное детство, деспота отца и всё то, что я хочу забыть! - пожаловался Джо и протёр глаза пальцами.

Парень тщательно прочистил горло и сказал:

- Когда-нибудь моё глупое доброе сердце не доведёт меня до добра! Но я могу подсказать тебе адрес клуба, где последний раз работала и где часто бывала Моника.

- Спасибо...

– Это два места, крошка!

Парень выкинул сигаретку.

– Моника последний раз работала в «Большом Хэнке». Но говорят, она насолила одному из хозяев клуба, так что не рассчитывай на тёплый приём!

– А второе место?

Джо начал хлопать себя по карманам, якобы ища сигареты. Я тотчас же извинилась и доплатила ему пару сотен баксов.

– Клуб «Cristall». Моника любила там отдыхать. Но лично я думаю, что она искала там подработку.

– То есть?

– Ангелочек!.. – причмокнул губами Джо.

– Джо, не молчи!

– Я, конечно, скажу тебе всё, что знаю, – улыбнулся парень. – Моника снимала там мужиков, трахалась с ними за деньги. Она сидела там под видом обычной скучающей посетительницы. Но умела гораздо больше, понимаешь?.. Говорят, у неё даже появилось несколько постоянных любовников.

– Спасибо. Я непременно разузнаю всё о своей сестре! Спасибо за помощь в поисках моей сестры.

– Выше нос, детка! – громко и звонко заявил Джо. – У тебя обязательно получится найти сестру!

Джо посмотрел поверх моей головы. Мне показалось, что позади меня раздались шаги.

– Уже поздно, Николь. Меня ждут девочки. Береги себя!

Я растрогалась. Джо улыбнулся и приобнял меня, быстро прошептал на ухо:

– Я не должен говорить тебе это, но советую убраться отсюда. Не лезь в это дерьмо, ангелочек.

Я удивлённо отстранилась.

– Удачи в поисках! – сказал Джо и скрылся за дверью клуба.

Глава 5. Николь

Мои ноги гудели. Силы были на исходе, а желудок голодно урчал. Но я мечтала найти сестру по горячим следам. Я поплелась в сторону остановки.

Мне казалось, что на меня пристально кто-то смотрит. Я обернулась, но увидела, что сзади шли простые прохожие. Они даже не смотрели в мою сторону. Попутно в телефоне я узнавала адрес клуба. Оказывается, до него можно было добраться на метро. Потом нужно было пройтись ещё немного пешком.

Возле остановки стоял торговец, продающий гамбургеры. Я взяла один гамбургер и съела горячим, а потом залезла в вагон метро. Несмотря на поздний час, на выходе толпилось много людей.

Меня толкнули. Я едва не полетела носом вниз. Я расшибла коленку. Пока я приходила в себя, двери вагона захлопнулись. Поезд тронулся с места. Только потом я поняла, что мой рюкзак расстёгнут.

Святое дерьмо! У меня стащили телефон и кошелёк! Там лежали мои документы, почти вся моя наличка, банковские карточки с бумажками, где написаны пин-коды!

О боже!.. Я перетрясала рюкзак и не могла поверить, что это случилось со мной.

Как же я была глупа и наивна! Всю дорогу до остановки мне казалось, что кто-то смотрит на меня. Неужели меня просто «вели» карманники?

Я беспомощно оглянулась по сторонам, спросила, где ближайший дежурный участок полиции. Один мужчина раздражённо отмахнулся от меня, второй махнул рукой в том же направлении, в котором был клуб «Большой Хэнк».

По пути в клуб начал накрапывать дождь. Мои кеды вовсюхлюпали дождевой водой. Я промокла почти до самых трусиков и дрожала от холода.

Я прошла минут десять и поравнялась с клубом «Большой Хэнк». Всего на мгновение я засомневалась, заходить ли туда.

Но до полицейского участка нужно было пройти ещё дальше. Я решила, что ничего плохого не случится, если я просто спрошу у персонала клуба о своей сестре. К тому же не факт, что меня запустят.

Охранник недобро покосился на меня, но потом присмотрелся и внезапно схватил меня за шиворот. Он завернул одну руку за спину и втащил меня внутрь.

– А-а-а-ай! Больно!.. Отпустите, мистер!

– Тише! Тебя ищет хозяин! – спокойно ответил охранник.

Он протащил меня через весь клуб и постучал в дверь с табличкой «не входить».

– Босс, это Тай. У меня для вас хорошая новость!

– Что у тебя? – раздался голос.

– Это нужно увидеть!

За дверью послышался мат. На пороге стоял высокий и очень крепкий мужчина. Рукава рубашки были закатаны до локтей. Руки были ужасно волосатые. Во рту мужчина катал сигару.

– Вот, босс! – ответил охранник.

Мужчина нагнулся и выдохнул дым мне в лицо.

– Мо-о-о-оника! – издевательски протянул он и отошёл. – Заводи её. Глаз не спускай!

– Что будем с ней делать, босс?

– Заткнись, дурень! Сказал же, следи, чтобы не убежала! – рявкнул хозяин клуба, доставая свой телефон.

– Вы приняли меня за мою сестру! Моника – моя сестра близнец! – воскликнула я.

Здоровяк подошёл, затянулся и внезапно поднёс горящий конец сигары очень близко к моему лицу.

Я дёрнулась, но охранник держал меня крепко.

– Заткни пасть, сука! – процедил сквозь зубы хозяин. – Или я украшу твоё лицо парочкой ожогов!

Здоровяк отошёл и набрал чей-то номер телефона.

– Доброй ночи, мистер Голдман! – заискивающе произнёс он в трубку. – Да. Конечно... Сразу перейду к делу!.. Мы нашли девчонку. Пришлось попотеть...

Что? О чём он говорит? Он врёт!

– Она у нас. Моника Гейбл сидит прямо напротив меня. Да... Сейчас...

Здоровяк подошёл ко мне и поднёс телефон к моему уху.

– Давай, сучка, скажи привет своему папочке! – прошипел здоровяк.

– Кто вы? Что вам от меня нужно? – воскликнула я.

В трубке раздался тихий, вкрадчивый смех.

– Я хочу вернуть назад то, что ты украла у меня! – медленно и словно нараспев произнёс неизвестный мужчина.

– Это ошибка! Я... Я вас даже не знаю! – запаниковала я.

– Но я знаю тебя! – ответил мужчина.

В другой ситуации я бы млела от звука его голоса. Он ласкал слух и заставлял всё внутри трепетать. Но сейчас я была ужасно напугана!

Здоровяк поднёс телефон к своему уху.

– Да, мистер Голдман!..

Здоровяк выслушал мистера Голдмана и швырнул телефон на стол.

– Девчонку в машину. Нужно доставить этот подарок мистеру Голдману.

Глава 6. Николь

Меня толкнули в спину и вывели на парковку. Меня усадили на заднее сиденье огромного внедорожника. По обеим сторонам от меня сели охранники. Мои запястья затянули хомутом, а на голову натянули чёрный мешок.

Я тряслась от страха. Во что вляпалась моя сестра? Конечно, она не ангел, но во что, чёрт побери, она втянула и меня? От ужаса я забыла все слова молитвы!

Я чувствовала, что внедорожник часто сворачивает, но я не знала города. А с завязанными глазами угадать дорогу вообще нереально!

Я не видела, куда меня вели. Я поняла только то, что мы находимся в каком-то помещении. Меня усадили на стул, перевязали руки, заведя их за спину, и привязали ноги к стулу. Паника накатила на меня. Я едва могла пошевелиться.

С головы сдёрнули чёрный мешок. Потом они вышли и оставили меня одну в комнате. Это был кабинет, обставленный добротной, качественной мебелью. Сразу чувствовалось, что у хозяина – отменный вкус. От этого мне стало ещё страшнее.

Я мучилась ожиданием. За мной никто не приходил. Я прокричала вслух всё то, что мне не разрешили сказать, громко называла своё имя и просила позвонить в полицию. Но мне никто не ответил.

Было тихо. Внезапно раздался щелчок дверного замка.

Я ещё не видела вошедшего, но всей кожей чувствовала его приближение. Стук его ботинок о дорогой паркет отдавался звоном в моей голове.

Я хотела повернуть голову в его сторону и боялась этого сделать.

Мужчина неторопливо прошёл мимо моего стула и уселся в кресло напротив. Вслед за мужчиной волной пронёсся дерзкий, дурманящий аромат безумного дорогого парфюма.

Мужчина был взрослым, старше меня. Я бы дала ему больше тридцати. Но сказать конкретнее не смогла бы.

Загорелая, ровная кожа. Золотисто-русые волосы. Волнистые, немного отросшие, уложенные в стильную причёску.

Он был красив.

Нет. Не так. Он был обжигающе красив.

Я словно смотрела на идеальную мужскую скульптуру, отлитую из золота.

Высокие скулы, немного впалые щёки, чёткий овал лица и мужественная челюсть. Красивые брови и пушистые ресницы, неожиданно тёмные, как и его брови.

Он высокий и широкоплечий. Идеально сложен.

Он двигался, как огромный валяжный тигр.

С изяществом хищника он уселся в кресло. Под дорогим костюмом бежевого цвета угадывались идеальные мускулы.

Мужчина спокойно сел в кресло, расстегнул пиджак и откинул его полы в стороны. Поправил волнистые пряди левой рукой.

Внезапно у меня во рту стало сухо. Каждое его движение завораживало. Я смотрела на его длинные, красивые пальцы, почему-то зная, что они могут быть сильными и безжалостными. Жар полыхнул по моим щекам.

А потом мужчина посмотрел прямо мне в глаза.

У него даже глаза были цвета золотистого янтаря.

Его взгляд я запомню навсегда.

Острый, беспощадный, контролирующий всё вокруг.

В его глаза невозможно было долго смотреть. Мужчина – красив, но его красота смертельно опасна.

Даже на расстоянии я почувствовала властность и мощную энергетику этого человека.

– Где твои манеры, Моника? – произнёс он скучающим тоном.

Его сильный, звучный баритон отозвался дрожью в каждой клеточке моего тела.

– Произошло недоразумение...

Мужчина расхохотался. Громко и звонко.

– Представь себе, я знаю. Всего лишь недоразумение... Из моего сейфа пропало два миллиона долларов. Недоразумение. Только и всего. Пустяк.

– Вы меня не так поняли, мистер...

Мужчина улыбнулся:

– Прекрасно играешь, Моника. Лучше, чем всегда. Или я просто забыл, какая ты искусная лгунья? Три месяца – не маленький срок... Но я верил, что однажды ты появишься. Едва ты появилась у клуба, как у всех моих псов уже стояли уши торчком...

Мужчина подошёл ко мне, наклонился, глядя прямо в глаза.

– Все ждали отмашки, чтобы схватить тебя и растерзать.

Я вздрогнула. По щеке покатилась слеза.

Мужчина удивлённо замер.

– Впервые вижу, что шлюха Моника плачет...

Мужчина приблизил своё лицо и лизнул мою щеку. Он снял языком слезинку и прочертил влажную дорожку.

Странно, но мне не было противно. Наоборот. Что-то странно прихватило в груди и стало трудно дышать.

– Слезы лгуньи и шлюхи по вкусу неотличимы от слёз обычных женщин... Жаль.

Мужчина отошёл в сторону и взял стул, сев прямо передо мной. Я была связана и едва могла пошевелиться.

- Где мои деньги, Моника? - спросил мужчина, сжимая мои колени пальцами.

- Я не знаю, о чём вы говорите! Я даже не знаю, как вас зовут! - зарыдала я.

- Могу напомнить. Фрэнк Голдман. Деньги, Моника... Мне нужны деньги, которые ты у меня украла.

- Это не я, мистер Голдман! - я посмотрела ему прямо в глаза. - Это была не я! Вы приняли меня за мою сестру! Я - сестра-близнец Моника... Вы перепутали меня с ней... Это ошибка!

Фрэнк зажал между пальцев мой подбородок.

- Где мои деньги?

Глава 7. Николь

- Я не знаю! Я - Николь!..

Фрэнк усмехнулся.

- Актриса! Хочешь поиграть сегодня в Николь? Давай будем играть в Николь. Я давно не играл. Я соскучился по играм. Сейчас будет гораздо интереснее играть, потому что я могу не останавливаться...

- Я - Николь! Это легко проверить! - попробовала я убедить этого бездушного, красивого монстра.

- В твоём рюкзаке не нашли ничего... Ни денег, ни документов, ни даже телефона!

- У меня их украли. Я приехала сюда только сегодня. Я хотела найти свою сестру, Моника. Она пропала. Пожалуйста, мистер Голдман, отпустите меня! -

заплакала я.

– Не хочешь признаваться? – расстроено произнёс мужчина. – Думаешь, твои слёзы тронут меня? Мне нужны мои деньги!

– Я не брала ваши деньги... – прошептала я, начав икать от судорожных рыданий.

Фрэнк долго смотрел на меня. Потом поднялся и налил воды в стакан. Он позволил мне напиться и даже промокнул мои губы и щёки своим носовым платком.

– Мистер Голдман!.. – взмолилась я. – Мои слова очень легко проверить. Я могу назвать номер социального страхования и номер id-карты. Вы убедитесь, что это правда и...

– И что? – удивился он. – Отпущу тебя? Ха!

– Но я же не виновата!

Фрэнк обошёл меня кругом.

– Знаешь, трёхмесячный отдых пошёл тебе на пользу. Твоя фигурка выглядит такой аппетитной. Не сплошные мышцы, как раньше, но мягкие, упругие округлости...

С этими словами он схватился за полы моей рубашки и разорвал её. Мужчина спустил чашечки лифа вниз.

Кожа покрылась мурашками, соски стали тугими от холода. Но Фрэнк посчитал это знаком возбуждения. Он присел на корточки возле меня. Он смотрел мне прямо в глаза.

Мужские пальцы обхватили соски и покручивали их. Резко, быстро, властно!.. Не давая ни секундной передышки. Я начала дышать чаще. От страха. И ещё от чего-то.

– Да-а-а... Тебе тоже нравятся эти игры. Моника! Или ах, прости, сегодня ты – Николь. Моя плачущая шлюха Николь.

Фрэнк крутил мои соски и жадно мял мою грудь.

– Ми-и-истер Голдма-а-а-ан... – дрожа, прошептала я.

Я уже задыхалась.

– Фрэнк! – приказал он. – Называй меня Фрэнк!

– Фрэнк... Отпустите меня... Отпусти-и-и-ите...

Внезапно я простонала.

Фрэнк рассмеялся и наклонился, начав посасывать вершины сосков. Так сладко и порочно. Внизу живота начало сжиматься возбуждение. Фрэнк лизал, сосал по очереди и даже покусывал их.

Моё тело покрылось испариной. Я не понимала, что со мной творится.

Я никогда не испытывала ничего подобного. Раньше от мысли о близости с мужчинами мне становилось страшно. Сейчас мне не просто страшно. Я в ужасе! Но я сижу связанная и от меня не зависит ничего-о-о-о...

Боже... А-а-ах... Как можно быть таким красивым, безжалостным и так умело ласкать грудь, как делает это он?!

Фрэнк сосёт и лижет грудь, изредка глядя мне в лицо. Он проверяет, играю ли я.

Я не хочу играть в его игры, но порочно стону, мычу, прикусываю губы и вновь вскрикиваю, когда он безжалостно покусывает соски.

Моё тело напоминает оголённый провод. Жаркая волна движется вниз. Кровь приливает к моим складочкам. Киска пульсирует в предвкушении чего-то ещё.

Фрэнк внезапно отстранился. Его глаза сверкали.

– Отдых пошёл тебе на пользу. Теперь ты стонешь так естественно и сладко... Как будто девственница, впервые узнающая настоящего мужчину.

– Я и есть девственница, Фрэнк. Я не Моника. Я – Николь!.. Пожалуйста. Отпусти меня.

– Отпустить? – улыбнулся Фрэнк. – Конечно, я тебя отпущу. Мне очень сильно хочется тебя отпустить... Ты так стонала и явно хочешь кончить.

Фрэнк расстегнул пуговицу и молнию на моих джинсах, просунул руку туда. Его пальцы погладили живот и проникли под трусики.

Я дёрнулась как от удара током, когда он сжал мой набухший клитор.

– Какая отзывчивая!.. Отдохнула от бесконечного траха и соскучилась по мне?

Фрэнк подразнил мой клитор и двинулся дальше.

Его пальцы нащупали предательскую влагу и растёрли её по отверстию. Фрэнк погладил складочки с двух сторон и медленно ввёл в меня палец.

– Узкая. Точно давно не трахалась... Давай, крошка, сожми меня.

Пальцами второй руки Фрэнк обхватил сосок и начал пощипывать его.

– Боже. Нет... Не надо... Прошу вас!

– Мы с тобой на «ты», Николь. Давай, шлюшка, покажи, как ты кончаешь!

Фрэнк протолкнул палец внутрь совсем немного и начал двигать им очень быстро. Он едва заходил внутрь, потом дразнил клитор и вновь дразнил мою дырочку.

Я хотела свести ноги, но у меня не получилось бы это сделать из-за того, что я была привязана.

Мужчина мог как угодно измываться надо мной. Я стонала, проклиная вслух этого дьявола с лицом ангела.

– Зови меня по имени! Хочешь кончить? Попроси меня... – хрипло прошептал Фрэнк.

Его зрачки сузились. Взгляд полыхающей волной гулял по моему лицу и телу.

– Простони мне, шлюшка Николь. Давай... Скажи: «Фрэнк. Дай мне кончить, пожалуйста!»

– Нет! – выкрикнула я из последних сил.

Глава 8. Николь

Фрэнк сжал клитор и начал быстро-быстро его растирать. Я взвилась, спина выгнулась дугой. Но внезапно он остановился.

– Не получишь, пока не попросишь... – пообещал мужчина.

– Будь ты проклят! Фрэнк! – выругалась я.

Мужчина поднялся, разочарованно посмотрел на свои пальцы, блестящие от моей смазки. Он оставил меня с дикой, животной пульсацией между ног. Киска беспомощно сжималась, моё тело тряслось. Мне хотелось избавления... Хотелось оргазма.

– Николь, ты очень искренне играешь! – ухмыльнулся Фрэнк. – Но ты открыла свой ротик не для тех слов. Я хочу трахнуть твой ротик.

С ужасом я увидела, как Фрэнк расстегнул ремень. Белоснежная ткань боксеров облепляла мощный стояк. Огромный. Мне резко подурнело. Я не могла даже представить, что этот огромный член поместится у меня во рту.

Фрэнк погладил свой стояк через ткань боксеров.

– Открывай свой ротик, шлюшка. Отработаешь проклятие.

Я сжала губы и помотала головой.

– Давай же! У меня на тебя сильно встал... Я не ожидал, что новая версия шлюхи Моники окажется такой возбуждающей. Мне нравится. Пожалуй, я сначала поиграю с тобой, прежде чем растворить твоё тело в кислоте.

Фрэнк нежно погладил меня по щеке. Но его слова были ужасными и пугающими!

Мужчина нажал на мой подбородок.

– Сделай мне минет, крошка... А потом я дам тебе кончить. Будем считать, что мы соскучились друг по другу!..

Я отвела голову в сторону, со слезами в глазах посмотрев на него.

– Я ещё никогда не делала минет.

Я посмотрела ему в глаза в надежде разжалобить монстра. Но вместо этого в глазах монстра я увидела только всплеск похоти.

Фрэнк рассмеялся:

– Мне нравится твоя игра в оскорблённую девственницу. Очень нравится...

Фрэнк двинулся в сторону. Я увидела в его пальцах нож для бумаги. Он крутанул его между пальцев. Он провёл широкой стороной лезвия по щеке. Я заплакала.

– Мне нравится твоя поза и почти искренние слёзы в глазах...

Нож спустился к губам. Холод лезвия обжёг мои губы.

– Но ещё больше мне нравятся твои пухлые губы. На моём члене они будут смотреться превосходно.

Фрэнк оттянул вниз резинку боксёров. Большая головка члена налилась кровью и выделила смазку. На самом конце виднелась жемчужная капля. Фрэнк обхватил член ладонью и дёрнул по нему пальцами несколько раз.

Мужчина приблизился ко мне вплотную и провёл головкой члена по моим губам.

– Открой ротик, шлюха-девственница.

Тотчас же лезвие переместилось на шею. Фрэнк пощекотал мою шею кончиком лезвия и надавил.

– Возьми мой член в рот.

Я распахнула губы и закрыла глаза. Фрэнк простонал, вводя член мне в рот. Потом выругался.

– Будем играть в «научи меня сосать правильно»? Оближи губы! Быстрее...

Я послушно исполнила указ. Лезвие было очень убедительным.

– Ещё... Больше слюнок. Члену будет легче скользить. Теперь оближи головку и бери его в рот.

Я закрыла глаза. Нет. Я зажмурилась.

От страха. Но это был какой-то неправильный страх. Этот страх будоражил кровь. Он прокатывался по коже удушающими волнами, отдавался сжатиями влажной киски.

Эта бесстыдная ситуация, в которой я оказалась, была ужасной, омерзительной.

Но моя грудь сладко ныла, а внизу живота свивался тугой горячий узел. Дыхание перехватило. Боже, я такая порочная... неужели я веду себя, как шлюшка?

Фрэнк грозится убить меня, если я не отсосу ему. Он дрожит от нетерпения и подсказывает мне, что делать. А я просто вдыхаю носом аромат его парфюма и дерзкий, мускусный запах мужского тела. От этого коктейля моя голова начинает кружиться сильнее и сильнее...

- Работай язычком! - приказал Фрэнк.

Всхлипнув, я прошлась языком по всей длине члена. Ещё раз и ещё. Он был чуть пряным на вкус. Фрэнк простонал.

Моё тело отозвалось дрожью на его стон. О боже... Ему это так нравится!

- Ещё... Не жалея меня. Облизывай и соси!

Его член был твёрдый, как камень. Но кожа на нём оказалась мягкая и очень нежная. Мой язык очертил все вены на члене.

- Теперь обхвати губами головку и пососи! Продвигайся вверх... Соси, шлюшка!

Его порочные развратные оскорбления обижали меня и... подстёгивали? Я принялась посасывать член. Фрэнк придерживал свой член пальцами, направляя его.

Потом он осторожно передвинул руку мне на затылок и сжал волосы в кулак.

Сильные горячие пальцы легли на затылок и подтолкнули меня. По телу разлилось удовольствие и слабость.

Я и представить не могла, что меня способно так завести собственное бессилие и унижение.

Постыдно и унинительно!

Но я слышала, как стонал Фрэнк. Я всем своим ротиком чувствовала, как он отзывался на этот насильственный минет. Я слышала, как часто и тяжело дышал мужчина.

– Продолжай. Ты хорошо играешь в послушную ученицу. Моя шлюшка... Давай ещё... – простонал Фрэнк, надавливая на мою голову. – Соси!

Фрэнк приказал, и я снова начала ласкать его член. Я погружала головку члена в ротик, двигалась взад и вперед. Я сосала активнее и причмокивала. Я понимала, что возбуждаюсь всё больше и больше.

Между ног был настоящий пожар или наводнение. Киска отчаянно пульсировала и сжималась. Я поняла, что уже почти полностью взяла мужской член в рот и жадно сосу, мыча и постанывая.

– Посмотри мне в глаза! – приказал Фрэнк, сильно сжав мои волосы.

Он уже отбросил в сторону лезвие. Но это было неважно. Я покорялась силе его голоса. Я была беспомощна перед ним...

Глава 9. Николь

Я подняла взгляд на Фрэнка. Он выглядел как дикий зверь: глаза расширены, ноздри раздуваются, губы приоткрыты. Он постанывал, его член пульсировал у меня во рту.

– Ты хорошо играешь ученицу, но у меня нет терпения ждать, пока ты научишься всему. В следующий раз ты сделаешь всё сама. А сейчас... О-о-о-о... Сейчас от тебя требуется лишь одно... Держи рот широко открытым! – попросил он. – Пока я буду трахать тебя до глотки! Смотри мне в глаза.

Фрэнк натолкнул мою голову на свой стояк. Он зарычал, больно дёргая мои волосы. Он начал долбиться членом, как отбойным молотком, в мой ротик. Фрэнк

двигался мощно и быстро, раз за разом заполняя мой рот.

– Уже... скоро... Кончу... – прорычал он.

Я едва дышала и тряслась всем телом, когда он последним толчком вогнал свой член до самой глотки и кончил. Его вязкое семя стекало по моей глотке.

Фрэнк дрожал и шумно дышал.

– Молодец, Мони... – Фрэнк осёкся и рассмеялся. – Нет. Мы же играем в Николь, так? Оближи член. Собери с него всю сперму.

Я словно робот, выполняла всё. Фрэнк спокойно поправил свою одежду, а потом вновь опустился, присев передо мной на корточки.

Он нагло просунул руку в трусики и удовлетворённо хмыкнул, поняв, что я сильно текла во время минета.

– У тебя промокли не только трусики, но и джинсы...

Фрэнк начал дразнить мою киску. Я, к стыду, громко застонала.

– Мы поступим так, Нико-о-о-оль...

Он протянул моё имя, вместе с тем двигая пальцами в дырочке.

– Ты никуда не денешься от меня, так? Да-а-а-а... Я не отпущу тебя. Сначала я наиграюсь в тебя. А потом приступим к дознанию, куда ты дела мои деньги. Попроси меня, Николь. Попроси... Скажи мне... Простони. Фрэнк, играй в меня! Ну же... И я буду так добр, что дам тебе кончить!

– М-м-мо-о-онстр! – простонала я, кусая губы.

Фрэнк лизнул кожу шеи и начал посасывать мочку уха, шепча:

– Да, Николь. И этот монстр сожрёт тебя, если ты будешь играть плохо. Он сотрёт тебя в порошок, если ты не будешь давать мне туда, куда я скажу и так, как я тебе скажу. Этому монстру хочется, чтобы ты кончала, зная, что я могу одним нажатием пальцев сломать твою хрупкую шейку.

Фрэнк сжал пальцы на моей шее.

– Кончай, Николь... И не забудь попросить!

Он не оставил мне выбора. Мне было очень страшно. В трусиках же было горячо и влажно. Его пальцы сводили меня с ума.

– Играй в меня! – простонала я, отчаянно желая кончить.

– Фрэнк... – подсказал он мне.

– Играй в меня, Фрэнк!.. О-о-о-о! Играй! – последнее слово я уже выкрикнула.

Фрэнк двигал пальцами очень быстро и безжалостно. Оргазм был как вулканическая лава. Он выжег все мои чувства, включая стыд. Осталось только удовольствие.

Фрэнк смотрел мне прямо в лицо. Он впитывал каждую судорогу тела и стоны. Потом он отвязал мои ноги и резко поднялся, закинув меня на плечо, как мешок.

– А теперь я покажу твою клетку, Николь. Она тебе понравится...

Глава 10. Фрэнк Голдман

«Привет, Моника!» – мысленно говорю я, глядя на девушку, сидящую на заднем сиденье моего внедорожника.

Привет, шлюха-Моника, воровка-Моника!

Но Моника сидит с отсутствующим выражением лица. Руки у неё перетянуты хомутом, чтобы не попыталась сбежать.

Единственное слово, что приходило мне на ум при взгляде на неё: «Аппетитная»!

Отдых в три с половиной месяца пошёл ей на пользу.

В прошлом я подцепил Моника в клубе. У меня нет жены, невесты и постоянной девушки. У меня есть только шлюхи, которых я трахаю.

Я перестал верить в отношения несколько лет назад. Тогда мой бизнес пошатнулся, позиции на рынке ослабли. Моя жена, тогда ещё жена, перескочила к моему конкуренту и быстро подала на развод со мной.

Я дал ей его. Потому что в то время не мог дать ни одну гарантию. Не мог дать ничего, кроме развода. Её предательство больно ранило меня.

Бизнес? Бизнес восстановился! Пивоваренный завод начал нормально функционировать и стал неплохим подспорьем. Я вновь отвоевал позиции главного поставщика спиртного в Портленде и его окрестностях. Зона моего влияния расширилась.

Я обанкротил конкурента, разбил его бизнес. Все акции его компаний перешли ко мне. Перешла бы ко мне и моя бывшая жена, если бы я захотел.

Но я не захотел.

К тому времени я уяснил: разница между шлюхой и постоянной женщиной только в цене. Постоянная женщина обходится дороже. Ты вкладываешь деньги, время и чувства. А потом она, высосав с тебя всё необходимое, бросает тебя и уходит к более успешному. Моя сука-жена хотела вернуться, но я ей не позволил.

Она была шлюхой в душе. Отсосать мне вместо неё могла любая другая...

Поэтому в моей постели были только шлюхи. Они качественно делали свою работу. Так было честнее.

Монику я заприметил в клубе сразу же. Её образ невинной овечки не вязался с обстановкой клуба. Я понял, что она профессионалка сразу же, как только запустил руки ей под юбку.

Когда мы добрались до стоянки автомобилей, я понял, что не ошибся. Так сосать умеют только те, кто натренировался ни на одном десятке разных мужских приборов.

Моника была профессионалкой, прикидывающейся овцой. Но она так хорошо играла скромницу! Скромницу, которая ходила без трусиков и по первому щелчку задорно оттопыривала попку, умоляя трахнуть её немедленно.

Моника была отличная актриса! Мне нравилось с ней играть. Конечно, она была не единственной шлюхой в то время, но, пожалуй, одной из постоянных.

Разумеется, отчасти я был сам виноват, что какой-то тупой шлюхе удалось обчистить мой сейф. Получается, я был тупее шлюхи?

В тот день Моника подсыпала мне в выпивку какой-то убойной дряни. Мы славно потрахались в конце рабочего дня. Моника умела снять напряжение.

Я уснул, а она обчистила мой сейф и слиняла, умело запутывая следы.

Моим людям удалось напасть на след только её подруги. Но та шалава ускользнула, а через несколько дней её тело выловили из реки.

Моника как сквозь землю провалилась!

И вот она здесь, со мной!

Нужно быть очень наглой, чтобы сунуться в клуб. Дерзкая сука, неужели она решила, что я забыл?

А этот бред про сестру-близнеца?

Моника рассказывала, что росла одна, с отцом. Но как хорошо она играет, Иисусе!

Оскар, твою мать, обеспечен!

Моника отдохнула и выглядит иначе. Мягче и... чище, что ли?

Наверняка она ни с кем не трахалась эти три с лишним месяца. Её киска была невозможно тугой и узенькой. Девочка соскучилась по хорошему траху и сладко текла...

Сначала я хотел просто отдать её специалистам, чтобы те выбили из неё все необходимые сведения о деньгах. Но потом посмотрел на полную грудь в низком декольте, подтянутую задницу и невероятно тонкую талию.

Да, она была красоткой. Сочные алые губы, длинные тёмные волосы.

Сейчас её волосы были мокрые от дождя, повисшие сосульками...

Она выглядела потерянно и забито, когда оглядывалась по сторонам.

Потрясающая красотка, первоклассная шалава и так мастерски играет невинность, что у меня на неё сразу встал.

Моника-Николь...

Почему-то приятнее называть ту, которую она играет, Николь.

Она прекрасно играет, не теряет самообладание ни на минуту. Вошла в образ, сжилась с ним. Конечно! У неё было три месяца на то, чтобы придумать себе легенду, выучить её и сродниться с ней.

Я на мгновение даже поверил в её сказочку.

Нет. Не так...

Я хотел поверить в её рассказы. Но не мог.

Потому что я знаю, как она хорошо играет.

Она украла у меня два миллиона долларов!

Стоит ли столько её игра?

Посмотрим, потому что я хочу поиграть.

Я хочу поиграть в неё. Хочу поиграть в ту Николь, которую она из себя корчит.

Поиграть в невинную оскорблённую добродетель.

И видит сам Дьявол, я с удовольствием запачкаю её своей грязью и похотью!

Глава 11. Фрэнк Голдман

Я привез «Николь» в свой особняк. Я недолго думал, куда её разместить. У меня было две комнаты без окон. Дверь запирается снаружи. К спальням пристроена небольшая ванная комната: душевая кабина и унитаз. Больше ничего не помещалось. Но шлюхе хватит. Шлюха должна быть чисто вымыта, когда я захочу её трахнуть.

Хотя её запах мне нравится. Сладковатый, пудровый, отдалённо напоминает какие-то цветы. Очень нежные, но с нотками зелени. Не помню, чтобы раньше Моника пахла так.

Раньше она обливалась духами с головы до ног. А сейчас – ни капли парфюма! Надо же, как сильно она вжилась в свою роль, соблюдает игру даже в таких мелочах.

Ох, Моника! Тебе надо было идти в актрисы!

Тогда я бы покупал билеты в кинотеатр на твои премьеры, а не трахал все твои дырочки.

Я их обязательно трахну. Все... Я буду трахать игрушку «Николь», пока мне не надоест. Потом спрошу о деньгах. Сейчас же я могу себе позволить немного помедлить.

- Будешь жить и спать здесь!

«Николь» перешагнула порог спальни и замерла.

- Не нравится? - зловещим голосом спросил я.

Она обернулась и снова смахнула слезинки с щёк.

- Ми...

Я зажал ей рот ладонью.

- Ещё раз назовёшь мистер Голдман, я заставлю тебя отсасывать у всех своих людей. У меня много приближенных людей, «Николь»! Кажется, ты сегодня хотела поиграть в ученицу? Это будет очень длинный урок. И очень полезный. Главное, чтобы твою челюсть не свело судорогой... Всё понятно?

Она согласно кивнула.

- Хочешь учиться, отсасывая у всех?

Отрицательно покачала головой, начав дрожать. Господи, как старается изображать страх!

- Умница... - похвалил я и не мог не спросить. - Хочешь отсасывать только у меня?

Она возмущённо покачала головой.

– Ха-ха! Но тебе придётся это делать. В следующий раз ты должна заставить меня кончить. Ясно? По первому знаку опускаешься на колени, открываешь ротик и сосёшь так, чтобы я почувствовал себя в грёбаном раю.

Она стояла, застыв без движения, и пристально смотрела на меня. Она пыталась выглядеть отчужденно. Но её возмущённые взгляды и глаза, полные слёз, возбуждали меня.

У меня брюки стали тесными, а член мгновенно затвердел. Потом она перевела взгляд в сторону и плотно сжала губы.

Чертовка. Губы у неё красивой формы и ярко-алые, припухшие из-за того, что она кусала их. Я смотрел на неё и чувствовал, как каждый дюйм моего тела пронзают первобытные инстинкты. Похоть завладела мной. Я уже был готов опрокинуть её на кровать, залезть сверху и вновь вытрахать её брехливый ротик...

Но раздался телефонный звонок.

Звонил Кельвин Бойс, один из шишек городского управления.

– Голдман, сукин ты сын! – привычно сказал он.

– Чего тебе, Бойс? – лениво спросил я. – Как поживаешь?

Кельвин Бойс что-то ответил мне. Я знал, что он сейчас начинает триндеть о погоде, о курсах валют, о поганных террористах и ценах на нефть. Он проболтает обо всём и ни о чём минуты три-четыре, и только потом перейдёт к делу. Я отложил телефон в сторону.

– Раздевайся! – скомандовал я тем временем своей ручной шлюшке.

– Зачем?

– Хочу посмотреть. Немедленно. Догола.

«Николь» дрожащими руками стянула с себя все вещи, сложив их аккуратной стопкой. Она стыдливо прикрыла грудь, при взгляде на которую хотелось всунуть член между этих роскошных сисек и подвигаться им на скорости.

- Убери руки! - прорычал я. - И не прикрывай лобок. Руки по швам...

Она выполнила приказ. Я обошёл её кругом, потрогал нежную кожу сливочного цвета.

Живот был впалый, но мягкий, нежный. Попка круглая и очень аппетитная. Киска была гладко эпилирована. Ни одного волоска.

- Хорошо... - я погладил её лобок. - Люблю гладеньких девочек!

Я встал сзади.

- Прогнись. Живее! Ещё... Ещё...

Я ухватился пальцами левой руки за бёдра. Вторую руку запустил в волосы. Я намотал их на кулак и оттянул голову назад. Я придал ей ту позу, которую посчитал нужным.

- Вот так да... Мне нравится. Я поставляю тебя у стенки и трахну твою задницу... Но сначала ты должна умыться. Марш в душ!

Я толкнул девушку в сторону ванной комнаты и только после этого взял телефон.

- ... все знакомые лица! - услышал я.

- Повтори, а? Был занят немного!

- Я приглашал тебя на вечеринку. Наш общий знакомый собирается стать большой шишкой в правительстве. Считает, что дело уже в кармане и закатывает пирушку по этому поводу. Ты как?

– Приду. Люблю зевать от скуки.

– Не думаю, что тебе придётся скучать. Вечеринка будет неофициальная. Много девок, бухла и травки! – заявил Кельвин радостно, словно ему было пятнадцать и он впервые собирался попробовать дурь.

– Хорошо. Когда?

– Через три дня.

– Хорошо. Я буду...

Я прислушался к шуму воды в ванной и внезапно спросил:

– Можно привести свою шлюху?

– Мэтью обещал поставить элитный эскорт... На любой вкус!

– И всё же я хочу взять свою шалаву! – возразил я.

– Как хочешь! Только смотри, вдруг придётся делиться лакомым кусочком! – гнусно ухмыльнулся Кельвин.

– Замётано. Мне плевать, кто будет трахать её после меня, – как можно ленивее ответил я и отключился.

Глава 12. Фрэнк Голдман

Я прислушался к звуку льющейся воды. Внезапно я вспомнил, что в этой спальне не было ни одного средства для умывания. Спальня была гостевой и использовалась нечасто.

Я позвал прислугу.

– Застели кровать новым бельём. Принеси средства для умывания...

Мой приказ был исполнен немедленно.

Постель была перестелена. В плетёной корзине покоился ряд бутылочек с дорогими средствами для душа.

– Свободна. Дальше я сам! – отослал прислугу.

Я толкнул дверь в ванной. Она оказалась заперта изнутри.

– Открывай! – разозлился. – Даю тебе пять секунд!

В душе шумела вода. Больше ничего не было слышно. Я поставил корзину. Я взбесился за несколько секунд. Я налёг плечом на дверь, как следует, выдрав замок с корнем.

Мой взгляд сразу метнулся в сторону душа. Девушка лежала на полу душевой кабины без движения.

Сердце почему-то дёрнулось и остро кольнуло страхом.

– Твою мать! – выругался я и залез в душ, не обращая внимания на воду, намочившую дорогой костюм.

Девчонка казалась мёртвой. Умерла, что ли? Я вытащил её из душа и поспешно уложил на кровать, прислушиваясь к сердцебиению. Жива. Дышит. Медленно, но дышит.

– Сара! – крикнул я служанку. – Вызови врача!

– Диккинсона?

– Плевать, какого! Живо!

Сара выбежала. Я замотал девчонку в простыню, удивившись, как сильно побледнела её кожа. Мне казалось, что она вот-вот умрёт.

- Не смей сдыхать, Николь. Ты ещё не расплатилась со мной по счетам! - грубо сказал я вслух, маскируя за руганью свой страх.

* * *

В скором времени прибыл доктор Чарли Диккинсон. Он был моим личным доктором и следил за состоянием моего здоровья.

- Осмотри её, Чарли! - попросил я доктора Диккинсона.

Диккинсон быстро осмотрел девушку, замерил пульс, давление, послушал дыхание и сердцебиение.

- Обморок. Сейчас я приведу её в чувство...

- От чего у неё обморок? - спросил я.

- По внешнему виду, она не наркоманка, если вы об этом. Обморок может случиться от голода, от резкого перепада температур, от перегрева или от стресса... Причин много.

Доктор поводит у носа «Николь» ваткой, смоченной какой-то вонючей жидкостью Девчонка дёрнулась и пришла в себя, резко вскинувшись.

- Лежите...

Доктор уложил «Николь» на кровать.

- Она в порядке? - спросил я.

- Нужно дать ей отдохнуть, предоставить сухую постель... Да. Потом будет в порядке, - улыбнулся доктор. - Но я бы ещё взял анализы крови...

- На наркотики?

- На гемоглобин! - возразил доктор.

Я нахмурился. Лечить шалаву в мои планы не входило.

- Это необходимо?

- Если вы хотите знать причину возникновения обморока и желаете предотвратить его повторение, конечно же!

- Девушка невыеззная. Привезите сюда всё необходимое! - отрывисто сказал я.

Доктор улыбнулся и обещал приехать с утра.

Я позвал служанку и попросил Сару приготовить девке другую комнату. Вторая комната, зеркальное отражение этой, находилась в противоположном крыле дома. Но она была ближе расположена к моей спальне.

«Николь» не шевелилась. Она лежала без движения и боялась даже дышать.

- Что ж, Николь. На сегодня раунд глубокого траха твоей задницы отменяется. Потом компенсируешь мне дискомфорт от воздержания, - усмехнулся я, потрепав её по щеке.

Глава 13. Николь

Фрэнк Голдман меня пугал. Он был пугающе красив, и от его слов бежал мороз по коже.

Я проклинала тот день, когда решила найти свою сестру и помочь ей. Идиотка! Надо было сидеть дома и жить своей скучной, правильной, но спокойной жизнью.

– Вставай. Доктор сказал, что тебе нужна сухая кровать. На этой ты успела намочить матрас! – скомандовало чудовище с лицом порочного ангела.

Я вскочила, но слишком поспешно. Голова закружилась. Я дёрнулась, ноги запутались в простыне. Я едва не упала, но Фрэнк успел подхватить меня.

У него реакция и глаза зверя, тело атлета. У этого монстра нет души...

Но мышцы стальные и крепкие. Широкая, раскачанная грудь. Наверное, он много времени проводит в спортивном зале. Он следит за собой, у него потрясающее чувство стиля.

Я нервно сглотнула. Близость роскошного мужского тела взволновала.

– Вешаешься на меня, Николь? Это может быть опасно... Доктор рекомендовал тебе покой. Но я не всегда соблюдаю рекомендации врачей... – хищно улыбнулся Фрэнк.

Я попыталась отпрянуть от его груди. Но он сдавил меня и не дал вырваться.

– Успокойся!

Фрэнк стремительно вышел из комнаты. Он понёс меня на руках в другое крыло своего роскошного особняка. Здесь даже воздух казался другим, пропитанным дороговизной и чистотой.

Новая комната уже была готова для меня. Фрэнк опустил меня на кровать и накрыл одеялом. Сам мужчина уселся в кресло рядом с кроватью.

– Что-нибудь ещё, мистер Голдман? – спросила прислуга.

– Да. Лёгкий ужин для девушки. Она плохо себя чувствует. Наверняка, у нашего повара найдётся, чем накормить выздоравливающую.

– Конечно, мистер Голдман. Сегодня на ужин – суп «Гамбо». Подать его сюда?

– Да. Немедленно!

Я осторожно посмотрела на Фрэнка. Он перехватил мой взгляд. Мне сразу захотелось спрятаться под одеяло. Я до сих пор была обнажена. На моём теле была только простыня.

– Хочешь спросить что-то? Валяй! – насмешливо фыркнул Фрэнк.

– Моника что-то значила для... – я вовремя успела исправиться. – Для тебя?

– Ха! Сама скажи!

– Я – Николь!

– Посмотрим, как долго ты сможешь быть непомнящей, невинной Николь! – расхохотался Фрэнк.

– И всё же?

– Ничего. Это ответ на твой вопрос. Моника – просто шлюха, посмевавшая украсть у меня. Сейчас я играю в «Николь». Потому что я так хочу. Но когда мне надоест... Я спущу три шкуры с Моника, чтобы узнать, где мои деньги.

Вошла служанка и поставила передо мной накрыватный столик. На нём была чашка ароматного супа, тосты с авокадо и стакан сока.

– Спасибо, – поблагодарила я.

Я только сейчас поняла, что больше суток почти ничего не ела! Я ела вчера вечером. В дороге я перекусила только зерновым батончиком и выпила немного воды. Съеденный гамбургер растворился так быстро, как будто я его и не ела! Мой живот голодно заурчал от аромата супа.

Я с удовольствием зачерпнула ложку аппетитного супа и начала есть. Фрэнк никуда не ушёл. Он смотрел, как я ем. Глаза блестели. Какие мысли бродили в его голове в этот момент? Я даже не хотела знать...

Едва я доела, меня начало клонить в сон. Я уже клевала носом. Я даже не заметила, в какой момент исчез поднос. Сквозь сон я услышала щелчок замка, лениво подумав, что клетка захлопнулась.

Ночью я проснулась от шороха. Он был похож на звук осторожных шагов. Я испуганно закричала, увидев, как в темноте движется чья-то тень.

– Не ори... Николь. Пришёл проверить, не отключилась ли ты ещё раз! – насмешливо произнёс Фрэнк.

Он двигался в темноте очень быстро и не налетал на мебель. Я поняла, что его глаза уже привыкли к темноте. Сколько времени он находился в комнате, известно только одному дьяволу!

– Давно ты здесь? – спросила я.

Но монстр не ответил и вышел из комнаты.

Глава 14. Николь

К утру у меня начался сильный жар. От пота промокла даже простыня. Мне сильно хотелось пить. Но в комнате не было ничего. Утром я едва держалась на ногах, стоя над раковиной. Я пила хлорированную воду из-под крана.

Моё тело бил озноб. Я не слышала, как вошёл Фрэнк Голдман. Я подняла голову и увидела его отражение в зеркале. Я вздрогнула от неожиданности.

Фрэнк Голдман оглядел меня с ног до головы. Этот монстр не придумал ничего лучше, чтобы спросить:

– У тебя ломка?

– Что?

Я едва держалась на ногах. Голова закружилась. Я схватилась за раковину, чтобы не упасть.

Фрэнк презрительно скривил губы, но всё же подхватил меня, уложив на кровать.

– Ты вся горишь! – нахмурился он и отошёл.

– Я не принимаю наркотики, – едва слышно пробормотала я и обняла себя руками.

Мне снова стало жутко холодно.

– Тогда что с тобой творится? Вчера ты выглядела абсолютно здоровой!

«Чудовище. Вот ты кто!» – в очередной раз подумала я и не стала ничего отвечать. Если я умру, это будет на его совести.

Фрэнк вышел. Врач появился меньше чем через полчаса. На этот раз он взял у меня образцы крови и мочи.

– Что с ней?

– По симптомам – простуда на фоне переутомления. Я ещё посмотрю результаты анализов, – пообещал врач.

Он протянул Фрэнку рецепт. Фрэнк Goldman не стал даже прикасаться к этой бумажке. Он кивком показал на стол.

Я вдруг подумала, что меня не станут лечить, пока врач не проведёт все анализы. Фрэнк уверен, что я – наркоманка.

Меня приняли за шлюху-наркоманку. Хуже и не придумаешь!

А нет, придумаешь. Едва я встану на ноги, меня заставят отрабатывать долг Фрэнку.

Я забылась недолгим сном, но потом почувствовала цепкие, сильные пальцы. Лицо Фрэнка расплывалось передо мной.

Фрэнк разматывал простыню.

Я решила, что он не захотел ждать окончания лечения. Зачем ему лечить шлюху? Именно шлюхой он меня считает!

Я даже не пыталась отбиться. Меня мутило. Если он примется насиловать моё тело, меня просто стошнит на него. Но лучше бы это произошло после того, как он узнает, что я ещё невинна.

Но вместо секса я получила кое-что другое.

Фрэнк переделал меня.

С изумлением я поняла, что он натянул на меня мягкие хлопковые штаны и футболку. Но мужчина не удержался от того, чтобы не пощипать соски.

– Горишь, детка! Хочу, чтобы ты была ещё горячее, когда тебе полегчает!

– Просто дай мне умереть... – попросила я, настолько плохо мне было.

– Не дождёшься. Я ещё не распробовал игрушку «Николь»!..

Фрэнк ушёл, но приставил ко мне сиделку. Я с тревогой подумала о том, что к долгу моей сестры прибавят ещё сумму за медицинское обслуживание и лечение.

Я не хотела принимать лекарства и отказалась делать уколы. В бреду мне начало казаться, что таблетки – это ЛСД, а в шприцах – наркотик.

Я орала, царапалась и отбивалась от сиделки. Мне казалось, что они хотят посадить меня на иглу и сдать в бордель, чтобы я обслуживала всех подряд за дозу. Я просто опрокинула поднос со стеклянными ампулами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/allen_samanta/igray-v-menya-ili-porochnaya-rasplata

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)